

Несколько человек были заняты до поздней ночи, и Ли Цанкан проснулась.

Внимательный Чжоу Гуан был прав, подготовившись заранее, так как Ли Цанкан кричала о еде, как только проснулась. Ся Чи и Лян Си тоже были голодны после долгой работы, и Бай Лисинь тоже понял, что ничего не ел все это время.

На самом деле, ему не нужно было ничего есть с тех пор, как он стал богом. Но он боялся, что его сочтут чудовищем, если он не будет есть, поэтому выпил немного овсянки.

Таким образом, пять человек посреди ночи съели горшок с кашей.

Лян Си рассказал Ли Цанкан все, что произошло с тех пор, как она потеряла сознание, за исключением того, что она, вероятно, была «Невестой Речного Бога», которая имела решающее значение для завершения миссии.

Когда Ли Цанкан была в коме, бафф на ее макушке не отображался. Теперь, когда она проснулась, бафф на ее макушке появился.

Скорость 300%.

Роль Ли Цанкан тоже была совершенно новой: [служанка].

Что же касается того, что она за служанка, они не узнают до следующего дня.

На следующий день, когда пропел петух, Бай Лисинь, наконец, увидел захватывающее зрелище: «независимо от того, где находятся игроки, NPC могут их найти», как сказал Ся Чи.

Пятеро не ложились спать до полуночи. Было поздно, и в номере была безопасность, поэтому никто не предлагал спать в другой комнате.

Лян Си нашел постельные принадлежности и устроил на полу койки, так что все пятеро просто спали в одежде.

Бай Лисинь проснулся первым, когда впервые пропел петух.

Остальные четверо все еще спали на четвереньках, а слюна Ся Чи почти текла на подушку.

Бай Лисинь уже собирался встать и умыться, когда понял, что совершенно чист.

Не столько чистым в том смысле, что он не испачкался, сколько в том смысле, что он как будто только что принял ванну.

Из-за ограниченных условий он только вчера умылся наспех. Но сегодня он встал, чувствуя себя отдохнувшим, и даже почувствовал слабый запах травы и мяты, очень похожий на запах в пещере накануне.

Бай Лисинь посмотрел вниз и покрутил края пижамы. Они были чистыми, как будто он их только что вымыл.

Он поджал губы, его черные, как вороново крыло, ресницы трепетали в воздухе, скрывая задумчивость в глазах.

Как раз в тот момент, когда он собирался позвать остальных, раздался громкий стук в дверь двора, а затем стук, похожий на непрекращающийся дождь.

Стук был оглушительным, чтобы его не услышали люди в комнате.

Раздался мужской голос: «Дневная работа начнётся утром, все собирайтесь на дворе до того, как пропоет петух, или вы будете уличины в лени».

Ся Чи встал с кровати и в панике встряхнул остальных троих.

Ли Цанкан все еще была немного сбита с толку, но, увидев паническое выражение лица Ся Чи, напряглась вместе с ним.

Через две минуты петушиный крик смолк, и во дворе появились все играющие.

Бай Лисинь наблюдал за NPC перед собой. Человек во главе носил черную шляпу и был одет намного лучше, чем другие неигровые персонажи, и на вид ему было около сорока или пятидесяти лет. Это был тот самый староста, которого они видели вчера на фотографии.

Перед ними стояла дюжина неигровых персонажей с бледными лицами, чернота в глазах почти заполняла все впадины. Они были немигающими и жесткими, как камень.

Остальные игроки обладали профессиями деревенского жителя, кузнеца, врача, служанкой и святого.

Шесть деревенских NPC забрали девять сельских игроков, а также кузнеца и Лян Си, оставив во дворе только Бай Лисиня и Ли Цанкан.

Ли Цанкан потеряла сознание, как только вошла в деревню. Теперь она впервые увидела NPC и была совершенно потрясена.

Глава деревни и два оставшихся NPC-мужчины подошли к Ли Цанкан и Бай Лисиню. Староста деревни оглядел Бай Лисиня сверху вниз своими темными глазами.

Он дернул себя за лицо, как будто хотел показать какое-то выражение, но поскольку его лицо было настолько жестким, что в итоге все его лицо дернулось: «Неплохо, очень хорошо выглядит».

Ли Цанкан рядом с Бай Лисинем уже тряслась как в решетке.

Староста сел: «Сегодня задача святого – вымыться, переодеться и потом убрать святыню. Служанка, твоя задача помочь Святому очистить алтарь. Следуйте за этими двумя старейшинами».

Бай Лисинь взглянул на старосту деревни и молча последовал за NPC.

Выходя со двора, он смутно услышал приглушенный голос старосты: «Мальчик, ты сможешь это сделать?»

Ли Цанкан некоторое время дрожала, прежде чем наконец успокоиться: «Бай Лисинь, хорошо, что мы вдвоем. Я бы, наверное, испугалась до смерти, если бы это была только я. Почему мне кажется, что эти жители еще страшнее тех монстров?»

Бай Лисинь: «Эффект зловещей долины, ты когда-нибудь слышала об этом?»

Ли Цанкан: «Это кажется немного знакомым».

Бай Лисинь: «Люди положительно отзываются обо всем, что им подражает. Например, моргающий кот, собака с наклоненной головой, панда, умоляющая обнять. Но как только что-то выглядит слишком похожим на человека, люди вместо этого начинают бояться. Например, унылый смоделированный робот, кукла с жестким выражением лица».

Ли Цанкан нервно сжала пальцами угол своей одежды: «Теперь, когда ты упомянул об этом, это правда. Раньше я больше всего боялась таких вещей, как куклы. Я чувствую, что они смотрят на меня каждый раз, когда я сплю по ночам».

«Вот почему я боюсь этих NPC. Они выглядят как люди, но их выражения и движения отличаются от наших».

Бай Лисинь: «Не бойся, у трех женщин-игроков была лихорадка, и только ты выжила, и только благодаря этому ты храбра и обладаешь сильной волей».

Глаза Ли Цанкан наполнились слезами: «Я не смею умирать. Моя бабушка больна, и теперь у

нее есть только я. Она все еще ждет, что я спасу ей жизнь. Если я умру, моя бабушка будет очень опечалена».

Пока они разговаривали, человек, который молча шел впереди, внезапно остановился.

«Мой Святой, пожалуйста, войдите внутрь и переоденьтесь. Сменная одежда уже помещена внутрь. Не стесняйтесь звать нас, если возникнут какие-либо проблемы, мы всегда ждем снаружи».

«Служанка, пожалуйста, присоединяйтесь к нам снаружи и ждите, пока вас позовут».

Лицо Ли Цанкан застыло. Она нервно посмотрела на двух бледных неигровых персонажей, а затем умоляюще посмотрела на Бай Лисиня: «Могу... могу я пройти за тобой?»

Житель деревни: «Нет, тело Святого — это не то, что мы можем осквернить, даже если мы служим ему».

Хотя Ли Цанкан была немного разочарована, она снова быстро собралась с духом при мысли, что эти два NPC могут оставить какую-то подсказку.

Ли Цанкан: «Хорошо, я подожду снаружи».

Бай Лисинь вошел в дом, на который указали жители деревни.

На самом деле это был двор, и тот, в который вошли жители деревни, был одним из них.

Бай Лисинь вошёл в комнату.

В маленькой комнате была складная ширма, на которой висела белоснежная одежда.

За ширмой стояло круглое деревянное ведро, вмещавшее двух человек и наполненное чистой водой.

Бай Лисинь проверил температуру воды и обнаружил, что она холодная.

Для него была приготовлена ванна, и казалось, что единственный способ получить новую подсказку — во время ритуала.

Не колеблясь, Бай Лисинь снял одежду и шагнул в деревянное ведро.

Холодная вода мгновенно проникла в его тело вдоль пор, и он психологически сжал шею.

Луч солнца проникал через полуоткрытое окно и падал на воду в бочке, отчего вода слегка искрилась и рябила.

Бай Лисинь открыл панель задач.

[Задание по очистке: выжить 72 часа. (35:45:23/72:00:00)]

Дополнительное задание: Узнать правду о Проклятии Речного Бога. (30%/100%)]

Оставалось менее 40 часов, так что у него оставалось мало времени.

Бай Лисинь погрузил все свое тело в ледяную воду и вылил горсть воды на лицо.

Его глаза были слегка прикрыты, и он откинул голову назад, опершись шеей на край ствола, пока несколько слов постепенно приходили ему в голову.

Баоэр, бабушка Сун, староста деревни, речной бог, тридцать лет назад.

Наконец, Бай Лисинь остановился у «Речного бога».

Баоэр, бабушка Сун, староста деревни, все они были настоящими.

Но является ли «Речной бог», персонаж, играющий самую важную роль в «Проклятии речного бога», настоящим богом или ложью, придуманной человеком, чтобы обмануть мир?

Во всей информации, которую он узнал, Речной Бог появляется только в таких словах, как «легенда» и «услышано».

Действительно ли Баоэр была принесена в жертву Речному Богу тридцать лет назад? Или это было что-то другое?

Если существовал речной бог, то все, что им нужно было сделать, это пойти по следу и найти причину его гнева.

Но если Речного Бога не было, значит, проблема была в тридцатилетней давности.

Бай Лисинь обдумывал связь между этими несколькими вещами, когда вдруг почувствовал, что его пальцы за что-то зацепились.

Его глаза распахнулись, и он осторожно протянул руку.

<http://bllate.org/book/14977/1324573>